

12+

Владимир Белоусов
Королевство кривых корон

Сказка-пьеса в трех актах для школьного театра

Владимир Белоусов
Королевство кривых корон.
Сказка-пьеса в трех актах
для школьного театра

<https://litres.ru/74269934>

ISBN 9785007066471

Аннотация

Снисходительный рыцарь, вечно правый герцог, обиженный на весь мир лорд... Думаете, они живут в сказке? Оглянитесь. Эта книга — весёлое зеркало, в котором можно увидеть собственные Кривые Короны. Пьеса-сказка «Королевство кривых корон» для школьного театра (12+) — о том, как распознать гордыню, посмеяться над ней и снять её с себя.

Содержание

Королевство кривых корон	5
ПРОЛОГ	6
Сцена 1. Чердак	6
АКТ ПЕРВЫЙ	9
Сцена 1. Площадь Правограда	9
Сцена 2. Рыцарь Маркиз де Снизойди	14
Сцена 3. Внутри Башни Уныния	19
Сцена 4. Ярмарка в Звонгороде	24
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Королевство кривых корон

Сказка-пьеса в трех актах

для школьного театра

Владимир Белоусов

Иллюстратор Нейросеть Шедеврум

© Владимир Белоусов, 2026

© Нейросеть Шедеврум, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-6647-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Королевство кривых корон

Сказка-пьеса в трёх актах

для школьного театра

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В мире людей:

- **ЛИЗА СИНЕЛЬНИКОВА**, 13 лет — добрая, острая на язык, носит смешные носки.
- **БАБУШКА** — голос за сценой.

В Королевстве кривых корон:

- **ЗИНОВИЙ** — бывший хранитель равновесия, заточённый в ручное зеркальце.
- **ЗЕРЦАЛО МРАЧНОГО МРАКА** — главный антагонист, тёмный маг, носитель последней, 22-й короны.
- **ШЕПТУНЫ** — слуги Зеркала (Ворон, Крыса, Белка, Сова, Метроном, Суфлёр и др.).

Гордецы и персонажи эпизодов — по мере появления.

ПРОЛОГ

Сцена 1. Чердак

Чердак старого дома. Пыль, коробки, вязаный петух с одним глазом, банка с пуговицами. Дождь стучит по крыше. Снизу доносится голос БАБУШКИ.

БАБУШКА (из-за сцены): Лиза! Ты куда пропала? Пирожки стынут!

ЛИЗА (роется в сундуке): Иду, ба! Тут столько всего интересного!

Вытаскивает вязаного петуха, банку с пуговицами, наконец — небольшое ручное зеркальце в серебряной оправе с виноградными лозами и птицами. Проводит пальцем по стеклу.

ЛИЗА (разглядывая): Ничего себе... Двадцать две трещины. Как оно вообще держится?

Оправа теплеет. В глубине стекла проступает лицо — мужское, с усами-стрелками, усталыми глазами.

ЗИНОВИЙ (слабым, но отчётливым голосом): На честном слове и очень старом заклании.

ЛИЗА не роняет зеркальце. Только прищуривается.

ЛИЗА: Ты говорящее.

ЗИНОВИЙ: А ты наблюдательная. Меня зовут Зиновий. Когда-то я был магом и хранителем равновесия в Королевстве Семи Шпилей. Пока один завистливый коллега по имени Зерцало Мрачного Мрака не подстерёг меня и обманом не заточил сюда.

ЛИЗА: Просто заточил? Зачем?

ЗИНОВИЙ: Ему нужна власть. Он питается гордыней, как огонь — дровами. И он нашёл способ: заразил гордыней двадцать два человека в королевстве, наградил каждого особой Коронай. Видишь трещины? Это оковы. Каждая трещина привязана к живому носителю короны. Пока они носят свои Короны — я в плену, а Зерцало правит уже сто лет.

ЛИЗА: И ты сто лет тут сидишь?

ЗИНОВИЙ: Сто лет, девочка. Я перестал считать после

пятидесятой зимы. Петух и пуговицы — не самые разговорчивые соседи.

ЛИЗА: Я помогу тебе. Что нужно делать?

ЗИНОВИЙ (тихо): Правда? Ты не боишься? Зерцало опасен. У него есть слуги — Шептуны. Они будут следить за тобой. Мешать. Нашёптывать тем, кого ты хочешь спасти.

ЛИЗА: Я не боюсь. Я люблю помогать. Что нужно делать?

ЗИНОВИЙ: Коснись стекла и скажи: «Покажи мне того, кто не видит дальше своего носа».

ЛИЗА (касается стекла): Покажи мне того, кто не видит дальше своего носа.

Вспышка. Чердак исчезает.

БАБУШКА (издалека): Лиза! Пирожки!

ЛИЗА (уже в портале): Я в параллельное измерение, ба! Скоро вернусь!

АКТ ПЕРВЫЙ

Сцена 1. Площадь Правограда

Главная площадь города. Фонтан бьёт водой ВВЕРХ, и вода сильными струями разбрызгивается в разные стороны и падает дождём на головы прохожих. Все мокрые, но молчат. Лиза появляется из портала и пригибается от струи.

ЛИЗА: Почему фонтан такой неправильный?!

ЗИНОВИЙ (из кармана): Потому что герцог Непогрешимус Первый сказал: «Вода должна стремиться к небу, как наши души». А герцог всегда прав. У него корона из чистой уверенности в своей непогрешимости. Вон он.

Появляется ГЕРЦОГ НЕПОГРЕШИМУС ПЕРВЫЙ — упитанный, невысокий, с серой каменной короной, вросшей в лоб. Шагает, задрав подбородок. За ним плетётся МАСТЕР КАМЕНТЁС с молотком и зубилом. У статуи Справедливости герцог останавливается.

ГЕРЦОГ: Каменотёс! Статую — переделать! Левая чаша весов ниже правой!

КАМЕНТЁС: Ваше Непогрешительство, статуе триста лет. Чаши из цельного камня. Они не могут быть кривыми.

ГЕРЦОГ: Ты смеешь мне возражать?! Я — НЕПОГРЕШИМУС! Если я сказал «криво» — значит, криво! Бери зубило и ровняй!

В тени колонны стоит ФИГУРА В ПЛАЩЕ. Губы фигуры шевелятся, и герцог распаляется всё больше.

ЛИЗА (тихо, Зиновию): Шептун?

ЗИНОВИЙ: Он самый. Подливает масла в огонь. Если просто сказать герцогу, что он неправ, Шептун нашёпчет ему, что ты враг. Нужно похитрее.

ЛИЗА (выходит вперёд): Ваше Непогрешительство! А вы не пробовали посмотреть на статую с другого места?

Герцог поворачивается. Шептун в тени тоже.

ГЕРЦОГ: Что? Кто ты такая, чтобы учить МЕНЯ смотреть?

ЛИЗА: Я не учу. Просто с моего места левая чаша кажет-

ся ВЫШЕ правой. А вы говорите — ниже. Как такое может быть, если вы всегда правы?

ГЕРЦОГ: Выше? Этого не может быть.

ЛИЗА: Идите сюда и убедитесь.

Герцог подходит. Встаёт рядом с Лизой. Смотрит.

ГЕРЦОГ: Хм... Отсюда и правда выше.

ЛИЗА: А теперь отойдите к фонтану.

Герцог идёт к фонтану, намокает, смотрит.

ГЕРЦОГ: Отсюда они ровные!

ЛИЗА: А от лавки?

Герцог бежит к лавке. Шептун пытается шептать, но герцог его не слышит — слишком занят бегом.

ГЕРЦОГ (запыхавшись): Они... они везде разные. Я сто лет смотрел только с балкона. И думал, что вижу истину.

СТАТУЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ медленно поворачивает

голову в сторону герцога.

СТАТУЯ (гулким голосом): Наконец-то... Триста лет я ждала... Герцог... ты смотришь на мир... со своей колокольни... И не видишь... что сам стал кривым от гордыни.

Герцог отшатывается. Шептун пытается скрыться, но статуя поднимает каменную руку.

СТАТУЯ: А ты, тень, — прочь... Здесь тебе больше нечем питаться.

Луч света ударяет в Шептуна. Фигура вспыхивает и рассыпается пеплом. Каменная корона на голове герцога трескается и разваливается на куски.

ГЕРЦОГ (тихо, растерянно): Я... я сто лет не смотрел на мир с разных сторон.

Фонтан перестаёт бить вверх. Вода с журчанием течёт вниз. Из пыли рассыпавшейся короны появляется переливающаяся капелька. Она устремляется к зеркальцу в руке Лизы, врезается в стекло с лёгкой вспышкой. Одна трещина исчезает. В стекле на миг вспыхивают багровые цифры: 7 ДНЕЙ 00:00.

ЛИЗА: Что это?!

ЗИНОВИЙ (мрачно): Таймер. Зерцало почувствовал, что первая корона пала. И запустил Ритуал Вечного Затмения. Через семь дней ровно... я исчезну. А ты останешься здесь навсегда. С собственной короной на голове.

ЛИЗА (после паузы): Значит, у нас семь дней. Двадцать одна корона. Справимся. Кто следующий?

ЗИНОВИЙ: Баронесса Вздохунья. Вон в той башне. Рыдает так, что башню вот-вот затопит. Буквально.

ЛИЗА: Тогда бежим.

Сцена 2. Рыцарь Маркиз де Снизойди

Башня на окраине. Из окон хлещет вода. У подножия — озеро, в котором плавают подушки, сапог и пустая птичья клетка. На берегу, на импровизированном помосте из перевёрнутой лодки, стоит РЫЦАРЬ в сияющих доспехах с хрустальным забралом. Двое СЛУГ суеются рядом. На плече Рыцаря сидит чёрная КРЫСА с неестественно блестящими глазами.

СЛУГА ПЕРВЫЙ (протягивая верёвку). Верёвка, Ваше Снисходительство. Самая длинная, как вы приказали.

РЫЦАРЬ (берёт верёвку, не глядя). Не «самая длинная». «Достаточно длинная, чтобы достичь окна и выдержать мой вес». В следующий раз формулируй точнее. Я не могу думать за вас обо всём.

Рыцарь подходит к самому краю помоста и смотрит на башню, задрав голову так, что видит только небо.

РЫЦАРЬ (громко, в пространство). Какая трагедия! Эта бедняжка заперта в башне собственных слёз! Она, разумеется, не способна спастись сама. Никто не способен. Только я. Потому что я вижу дальше, понимаю глубже и действую

быстрее.

Вбегает запыхавшаяся ЛИЗА. Останавливается, увидев всю сцену.

ЛИЗА. Простите, а вы кто?

Рыцарь медленно опускает взгляд — сперва на верхушку башни, потом на крысу у себя на плече и только потом, наконец, на Лизу.

РЫЦАРЬ. Рыцарь Маркиз де Снизойди. Ты можешь обращаться ко мне «Ваше Снисходительство». Или просто «Спаситель». Это тоже подходит.

ЛИЗА. Спаситель?

РЫЦАРЬ. Именно. Я тот, без кого это королевство давно бы утонуло, сгорело и заблудилось в трёх соснах. Вот, смотри.

Показывает на башню.

РЫЦАРЬ. Там, внутри, несчастная женщина. Она рыдает десять лет. Ты думаешь, кто-то пришёл ей на помощь? Нет. Потому что все ждали меня. А я ждал, когда она осознает,

что без меня — никуда. Сегодня этот момент настал.

ЛИЗА. Вы с ней говорили?

РЫЦАРЬ (снисходительно). Зачем? Я и так знаю, что ей нужно. Верёвка, мои руки и моё руководство. Она, безусловно, будет благодарна.

КРЫСА (шепчет ему в ухо). Скажи, что они — дети. Беспомощные дети. А ты — единственный взрослый.

РЫЦАРЬ (кивая). Посмотри на них.

Показывает на слуг — те как раз запутались в верёвке.

РЫЦАРЬ. Они не могут завязать узел без моих указаний. А я завязал их тысячу — и все правильные. Потому что я, в отличие от них, знаю, как надо.

ЛИЗА (тихо, в карман). Зиновий, что у него на голове? Это забрало?

ЗИНОВИЙ (из кармана, шёпотом). Не просто забрало. Это его корона. Видишь, какое толстое стекло? Оно растёт каждый раз, когда он думает: «Без меня не справятся». Каждый совет, который он дал, хотя его не просили, — слой хру-

стали. Каждый «я лучше знаю» — ещё слой. Скоро он вообще перестанет видеть людей. Только своё отражение.

ЛИЗА. Понятно. Значит, ему нужно не побеждать, а... проиграть? Но так, чтобы увидеть, что он проиграл?

ЗИНОВИЙ. Именно. И чтобы тот, кого он считал беспомощным, справился без него. Это будет для него ударом — но полезным ударом. Как зеркало, в котором он увидит себя настоящего.

Лиза выходит вперёд.

ЛИЗА. Рыцарь Маркиз де Снизойди, а давайте устроим соревнование? Кто первый спасёт баронессу.

Рыцарь замирает. Потом снисходительно усмехается.

РЫЦАРЬ. Соревнование? Со мной? Ты, девочка в смешных носках, бросаешь вызов мне? Я, который спас триста пятьдесят два... простите, триста пятьдесят три человека?

ЛИЗА. Если вы выиграете — я признаю ваше превосходство. При всех. Если я — вы снимете своё забрало.

РЫЦАРЬ (после паузы). Забрало? Зачем тебе моё забра-

ло?

ЛИЗА. Просто интересно посмотреть, что под ним.

Рыцарь колеблется. Слуги замерли с верёвкой. Башня продолжает изливать воду.

РЫЦАРЬ. Я снизойду до этого соревнования. Исключительно чтобы ты увидела, как профессионал делает свою работу. Запоминай, девочка. Это тебе пригодится. Когда-нибудь. Если повезёт.

Хватает верёвку и лезет на башню.

РЫЦАРЬ (на ходу). Слуги! Записывайте! Подвиг триста пятьдесят четвёртый: «Снизошёл до обучения юной незнакомки основам героизма»!

Лиза подбирает с воды плавающий поднос, прыгает на него и, оттолкнувшись подсвечником, плывёт к окну башни.

Сцена 3. Внутри Башни Уныния

Комната, залитая водой. На плавающей кровати БАРОНЕССА ВЗДОХУНЬЯ, закутанная в семнадцать шалей. На балдахине — мокрый КОТ АНЧОУС. Вокруг плавают носовые платки и одна пустая фарфоровая чашка.

БАРОНЕССА (рыдая). О-о-ох! Никому-то я не нужна-а-а! Моя жизнь — сплошное кораблекрушение! Даже печенье — и то чёрствое!

Лиза заплывает в окно на подносе, балансируя подсвечником.

ЛИЗА. Отличная метафора! Тогда вы — капитан этого корабля!

БАРОНЕССА. Что? Какой капитан? Я — жертва! Жертва обстоятельств, судьбы и чёрствого печенья!

ЛИЗА. Жертвы не командуют. А вы можете! Смотрите: у вас судно — кровать. Пассажир — кот. Море — целое! Объявляю вас капитаном шхуны «Трагедия»!

Срывает с головы мокрую бандану и повязывает на голову

баронессе.

ЛИЗА. Пираты не плачут! Пираты действуют! Йо-хо-хо!

Баронесса опешивает. Смотрит на кота. Кот Анчоус закатывает глаза, но кивает. Баронесса фыркает, потом смеётся в голос. Вода начинает убывать.

В окно с грохотом вваливается РЫЦАРЬ. Он весь опутан собственной верёвкой, в волосах водоросли, на плече мокрый пучок тины. Он тяжело дышит, но старается сохранить осанку.

РЫЦАРЬ. Я здесь! О несчастная! Ты можешь больше не страдать! Я снизошёл до твоего спасения! Сейчас я развяжу верёвку и...

Замечает баронессу. Она стоит на кровати — мокрая, в пиратской бандане, но улыбающаяся. Рядом Лиза с подсвечником. Вода вокруг стремительно убывает.

РЫЦАРЬ (растерянно). Ты... ты уже не тонешь? Но как?

БАРОНЕССА (в пиратской бандане). Спасибо, рыцарь. Но меня уже спасли. Я теперь капитан шхуны «Трагедия». Мне не нужны верёвки. Мне нужен попутный ветер и бочка

рома. Ну, или хотя бы чая.

РЫЦАРЬ (смотрит на верёвку у себя в руках, потом на баронессу, потом на Лизу). Спасли? Кто спас? Эта девочка на подносе?!

ЛИЗА. Нет. Она сама. Я просто предложила ей стать капитаном. Остальное она сделала сама.

РЫЦАРЬ. Сама? Но... она же не умеет! Она беспомощна! Она... они все беспомощны! Без меня не умеют ничего! Пекарь месит тесто неправильно! Слуги завязывают узлы неправильно! Я всегда знаю, как правильно! Я! А тут... она сама?!

Он смотрит в лужу на полу. Видит своё отражение — искажённое, с толстым слоем хрусталя вместо лица.

РЫЦАРЬ (тихо). Я... я думал, что они без меня как дети. А они... они просто другие. Не беспомощные. Другие.

ЛИЗА (мягко). Иногда достаточно просто спросить: «Тебе нужна помощь?» Вместо того чтобы решать за всех, что им нужно.

Рыцарь молчит. Кот Анчоус прыгает с балдахина и сбива-

ет Крысу-Шептуна в воду. Крыса шипит и исчезает.

Хрустальное забрало на шлеме Рыцаря трескается — сначала одна трещина, потом другая, — и осыпается дождём сверкающих осколков. Под забралом — обычное, усталое, но доброе лицо.

РЫЦАРЬ (тихо, без пафоса). Я сто лет не видел людей. Я видел только... тех, кто недотягивает до моего уровня. Но это не они недотягивают. Это я придумал уровень. Спасибо тебе, девочка в смешных носках. И тебе, капитан. Я, кажется, только что проиграл своё первое соревнование. И это... хорошо.

Две переливающиеся капельки — от лопнувших пузырей баронессы и от осколков забрала рыцаря — взмывают в воздух и врезаются в зеркальце Лизы. Две вспышки. Две трещины исчезают.

ЗИНОВИЙ: Три короны! Отличный темп! Но времени мало.

ЛИЗА: Кто следующий?

ЗИНОВИЙ: Граф Громогласов и Тётушка Заботунья. Сейчас они на ярмарке в Звонгороде. И, кажется, у них там

битва за звание лучшего благодетеля.

ЛИЗА: Тогда бежим. Кот, присмотри за капитаном!

Кот Анчоус поднимает лапу в салюте.

Сцена 4. Ярмарка в Звонгороде

Площадь, полная народу. Шум, музыка, лотки с пирогами, карусель. В центре, на украшенной флагами сцене, стоит ГРАФ ФАНФАРОН ГРОМОГЛАСОВ — в мундире, расшитом золотыми нотами. На голове — корона из переплётённых медных труб. Каждые несколько секунд трубы издадут короткий фанфарный аккорд, даже когда граф молчит. На плече — огромный чёрный ВОРОН с неестественно блестящими глазами. Рядом суетится СЛУГА с толстым блокнотом.

Над сценой висит растяжка, криво написанная от руки: «ГРАФ ГРОМОГЛАСОВ — ВЕЛИЧАЙШИЙ БЛАГОДЕТЕЛЬ КОРОЛЕВСТВА. ПОДВИГОВ: 1579». Слуга как раз подставляет стремянку и зачёркивает «1579», вписывая «1580».

ГРАФ (трубы играют фанфары). ЖИТЕЛИ ЗВОНГОРОДА! Внимание! Все сюда! Я только что совершил одна тысяча пятьсот восьмидесятый подвиг! (Трубы: та-да!) Я ПОМОГ СТАРУШКЕ НАЙТИ ОЧКИ!

Старушка стоит тут же, у сцены. Она растерянно моргает.

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. А где они были?

ГРАФ. НА ЛБУ! Она бы ни за что не догадалась! Но я заметил! Я всегда замечаю то, чего не видят другие! Потому что я — граф Фанфарон Громогласов! (Трубы: та-да!) Слуга! Записал?

СЛУГА (листая блокнот). Так точно, Ваше Громогласие. Подвиг одна тысяча пятьсот восемьдесят: «Помог старушке найти очки». Расписаться?

ГРАФ (выхватывая блокнот, расписывается с росчерком). Обязательно! И добавь в скобках: «Старушка плакала от счастья». Она, правда, не плакала, но будет плакать, когда осознает масштаб моей помощи!

Трубы играют особенно громкий аккорд. Ворон каркает и шепчет графу в ухо.

ГРАФ (приосанившись). А теперь — следующий подвиг! Кому нужна помощь?! Кто тут без меня не справится?! Подходите, не стесняйтесь! Я помогу всем! И запишу! (Трубы: та-да-да!)

Толпа неуверенно переглядывается. Никто не подходит.

ГРАФ. Ну же! Смелее! С кого начнём?! Ты, с пирогом! У тебя пирог неровный! Давай я поправлю!

ПРОДАВЕЦ ПИРОГОВ (испуганно). Нет-нет, спасибо, он ровный, он...

Граф уже спрыгивает со сцены и выравнивает пирог руками. Пирог ломается.

ГРАФ. Вот! Теперь ровный! Одна тысяча пятьсот восемьдесят первый подвиг: «Поправил пирог простолюдина»! (Трубы: та-да!) Не благодари! Слуга, запиши!

Тем временем у соседнего лотка ТЁТУШКА ЗАБОТУНЬЯ в переднике с сердечками активно «помогает» продавцу пряников. На голове у неё — корона из шевелящихся вязаных шарфиков. Шарфики тянутся к прохожим, пытаюсь их обмотать, укутать, завязать. Рядом с тётушкой — юркая БЕЛКА с неестественно блестящими глазками.

ТЁТУШКА (продавцу пряников). Ты неправильно раскладываешь! Смотри, у тебя мятные рядом с медовыми! Они же ароматами перемешаются! Дай я переложу!

ПРОДАВЕЦ ПРЯНИКОВ (устало). Тётушка Заботунья, я сорок лет раскладываю мятные отдельно от медовых. Поку-

патели довольны.

ТЁТУШКА (уже перекладывая). Сорок лет ошибался! Беднёнький! Как же ты жил без меня! Вот, теперь правильно!

Она перекладывает пряники. Мятные ломаются, медовые крошатся. Продавец вздыхает.

ТЁТУШКА. И шарфик тебе! У тебя шея голая! Простудишься!

Один из шарфиков на её короне отделяется и обматывается вокруг шеи продавца. Продавец начинает задыхаться.

ПРОДАВЕЦ ПРЯНИКОВ. Спаси... те... но я... не мёрзну...

ТЁТУШКА. Мёрзнешь, мёрзнешь, ты просто не замечаешь! Я-то лучше знаю!

Она переходит к следующему лотку и начинает помогать сапожнику: завязывает шнурки на ботинках. Сапожник пытается возразить, но тётушка уже завязала их морским узлом.

САПОЖНИК. Тётушка, это выставочный ботинок! Его нельзя завязывать! Как я теперь его развяжу?!

ТЁТУШКА (улыбаясь). А зачем развязывать? Он теперь надёжно завязан! Все твои ботинки будут надёжными! Я помогу!

Вбегает ЛИЗА. Останавливается, оглядывает площадь. Видит графа, который вручную выравнивает чей-то кривой забор (забор был кривой специально, в художественных целях), и тётушку, которая пытается накормить супом прохожего, который не голоден.

ЛИЗА (Зиновию). Два Шептуна, два гордеца. Один не может дышать без аплодисментов. Вторая не может пройти мимо, не «помогши». Что у них с коронами?

ЗИНОВИЙ (из кармана). У графа — корона из медных труб. Каждая труба — это одно «я помог, и все должны об этом знать». Настоящая помощь ему не нужна, ему нужна запись в блокноте и благодарный взгляд. Ему кажется, что если о его доброте не трубят, то её как бы и нет. А у тётушки — другая крайность. Видишь шарфики? Они тянутся ко всем, кому, по её мнению, нужна помощь. Проблема в том, что она никогда не спрашивает, нужна ли. Она лучше знает. Всегда. Она искренне любит людей, но её любовь похожа на

удушающий шарф — тёплый, но слишком тугой.

ЛИЗА. Значит, граф хочет, чтобы о нём говорили, а тётушка — чтобы без неё не дышали. Надо их столкнуть. Устроим соревнование «тихих подвигов».

Проталкивается к сцене.

ЛИЗА (громко, перекрывая шум). Уважаемый граф! Я слышала, что вы — величайший благодетель! Но говорят, что вон та дама...

Показывает на тётушку.

ЛИЗА. ...помогает людям больше вас. Она никому не отказывает. И её подвигов не сосчитать, потому что она совершает их каждую минуту! Говорят, она уже обогнала вас по количеству добра!

Трубы на короне графа издают резкий, фальшивый аккорд. Толпа ахает. Граф замирает, медленно поворачивается к тётушке.

ГРАФ. Что?! Эта женщина с шарфиками?! Обогнала МЕНЯ?! Невозможно! У меня записано одна тысяча пятьсот восемьдесят... (смотрит на растяжку) ...один подвиг! А у неё?!

У неё даже блокнота нет!

ЛИЗА. Вот именно! Ей не нужен блокнот. Она помогает тихо. А вам нужны трубы. Может, вы просто... хвастаетесь?

ГРАФ (багровея). Я?! Хвастаюсь?! Я творю добро! Великое добро! И люди должны знать своего героя!

ЛИЗА. Тогда докажите. Соревнование. Я и моё зеркальце будем судьями. Правила простые: за пятнадцать минут совершить самое доброе дело. Но — ТИХО. Без труб, без записей в блокнот, без «я помог». И победит тот, о чьём деле НИКТО не узнает.

Тётушка, которая слышала разговор, подходит ближе. Белка шепчет ей в ухо.

ТЁТУШКА. Соревнование доброты? Я участвую! Я покажу, что моя забота — самая заботливая! Я помогу так, как никто не поможет! Я всем помогу! Даже тем, кто не хочет!

ЛИЗА (поднимая руку). Стоп. Правило для вас, тётушка: помогать можно только тем, кто сам попросит. Если вас не просили — вы проходите мимо. Это и есть настоящая помощь — услышать, чего человек хочет на самом деле.

ТЁТУШКА (растерянно). Пройти... мимо? Но как же... Они же без меня... Они же неправильно...

ЛИЗА. Попробуйте. Пятнадцать минут. Ради соревнования. Ради того, чтобы доказать графу, что ваша забота — самая заботливая.

ТЁТУШКА (решительно). Хорошо! Я попробую!

ГРАФ. Я начинаю! Слуга, НЕ записывай! (Трубы: вопросительный аккорд.) И вы, трубы, МОЛЧИТЕ!

Трубы издают сдавленный звук и замолкают. Граф крадётся по площади на цыпочках, высматривая, кому помочь. Тётушка идёт медленно, оглядывая прохожих, и её шарфики дрожат от напряжения.

Пятнадцать минут.

Граф пытается молча подложить монетку слепому музыканту. Но когда он подкрадывается, его доспехи гремят.

ГРАФ (шёпотом). Это я... граф... я кладу монетку... ты не говори никому...

МУЗЫКАНТ (громко). Что?! Кто здесь?!

ГРАФ (ещё громче шёпотом). Тсс! Это тайна! Благодетель не раскрывает своего имени! Но если что — это был граф Громогласов! (Трубы самопроизвольно: та-да!) НЕТ! Я НЕ ХОТЕЛ!

Трубы виновато замолкают. Граф в отчаянии переходит к другому «тихому подвигу»: пытается поправить покосившуюся вывеску над лавкой. Вывеска с грохотом падает.

ГРАФ. Я исправлю! Я всё исправлю! Я...

Тем временем тётушка идёт сквозь толпу. Она видит девочку с развязанным шнурком — открывает рот, чтобы предложить помощь, но вспоминает правило и замирает с открытым ртом. Девочка пугается и убегает. Тётушка видит мужчину, который несёт тяжёлый мешок, — делает шаг к нему, но одёргивает себя. Шарфики на её короне дёргаются, пытаясь дотянуться до мужчины. Тётушка прижимает их руками.

ТЁТУШКА (себе). Нет! Он не просил! Он сам! Он справится! Но... но ему же тяжело... Он же надорвётся... Нет! Соревнование!

Она идёт дальше. Видит мальчика, который потерялся и

плачет. Тётушка приседает рядом.

ТЁТУШКА (тихо). Мальчик... тебе помочь?

Мальчик кивает, всхлипывая.

ТЁТУШКА (с трудом, но сдерживаясь). Что ты хочешь? Чтобы я... подождала с тобой маму? Или позвала стражника?

МАЛЬЧИК. Позови... маму...

ТЁТУШКА (звонит в колокольчик). Стража! Здесь потерялся ребёнок! Ищет маму! Я просто... просто зову на помощь. Не я помогаю. Стража поможет. Я — только позвала.

Она отходит в сторону, тяжело дыша — но не от усталости, а от усилия, с которым она сдерживает свои шарфики. Тем временем время истекает. Граф, запыхавшись, сидит на опрокинутой бочке. Тётушка стоит неподалёку, теребя шарфик.

ГРАФ. Это невозможно! Я пытался помочь тихо, но все оборачивались! Мои доспехи гремят! Мой шёпот громче крика! Как помогать, если никто не знает, что это я?!

ТЁТУШКА. А я... я прошла мимо десяти человек, которым могла бы помочь. Десятерых! И с одним — мальчиком — я просто спросила, чего он хочет. Но это было так трудно! Мне казалось, что я предаю своё призвание!

ЛИЗА (подходя). А вы сейчас кому-то помогли? Вот вы, граф?

ГРАФ. Я... я разрушил вывеску. Пытался починить.

ЛИЗА. А вы, тётушка?

ТЁТУШКА. Я позвала стражу для потерявшегося мальчика. И... не накормила супом человека, который не хотел есть. Он сам отказался, а я... я услышала его отказ. Впервые за много лет.

ЛИЗА. Вот видите. Граф, настоящая помощь не нуждается в фанфарах. Если вы помогаете, чтобы о вас говорили, то помогаете не вы — помогает ваша гордыня. А вы, тётушка... настоящая забота — это уважение. Услышать «нет» и принять его. Помочь не тогда, когда вы считаете нужным, а когда вас попросили.

Ворон и Белка срываются со своих мест и бросаются на Лизу. Зиновий в её руке вспыхивает ослепительным светом.

Луч бьёт в обоих Шептунов, и они исчезают, оставив облачко чёрного пепла.

Трубы на короне графа издают долгий, печальный звук — и начинают опускаться. Медь тускнеет, трубы теряют форму и превращаются в венок из полевых цветов. Граф снимает его с головы.

ГРАФ (тихо, без труб). Я... я сорок лет шумел. И думал, что это — добро. А это было просто... шоу. Спасибо тебе, девочка. Я, кажется, впервые сделал что-то не для блокнота. Я попытался починить вывеску. У меня не вышло, но я хотя бы попробовал не ради записи.

Шарфики на короне тётушки Заботуньи перестают шевелиться. Они распускаются — один за другим — и становятся просто тёплыми вязаными шарфами. Один шарфик соскальзывает с короны и падает на плечи замёрзшей девочке, которая пробежала мимо. Девочка улыбается и кутается в него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.